

Экран и сцена. -
1994. - 30 янв. -
6 февр. - 9 11

Театр "Балтийский дом" отпраздновал 60-летний юбилей. Как и полагается в подобных случаях, хозяева подготовили в меру остроумный, в меру сентиментальный капустник, мимолетно обозрев основные вехи своей истории; гости выходили на сцену с аналогичными поздравлениями. Существенный, однако, нюанс отличал этот традиционный по жанру театральный праздник: не сговариваясь, питерские коллективы "делегировали" к юбиляру тех актеров и режиссеров, кто когда-то работал на этой сцене. Казалось, нет в городе театра, чьи мастера не начинали свой путь из стен бывшего "Ленкома". На юбилей, переименованный пять лет назад, театр собрал их, как на вечер выпускников. Нина Ургант, Петр Горин, Владимир Костецкий из Александринки, Евгений Лебедев, Татьяна Тарасова, Эрнст Романов из БДТ, Татьяна Казакова, Сергей Кузнецов, Виктор Сухоруков из Театра Комедии, Семен Спивак, Наталия Дмитриева, Анатолий Петров из Молодежного, Александр Белинский и Андрей Ургант из Музыкальной комедии, Илья Слободская из Театра Комиссаржевской, Михаил Левшин из "Комедиантов", Маститые профессора Театральной Академии Владимир Петров и Александр Кушнищян. Каждый из выходивших на сцену с цветными или адресом под мышкой начинал свою речь заранее подготовленной фразой: "Я проработал в этом театре ... лет и ушел отсюда в ... году" (недостающее - вписать). Апофеозом этой встречи "выпускников" разных лет стало появление нового главного режиссера ТЮЗа Анатолия Праудина, чей творческий путь (Екатеринбург - Рига - Александринка - ТЮЗ), каза-

Экшаж

Леонид ПОПОВ

лось, никак не пересекался с "Ленкомом" - "Балдомом". Праудин сообщил: "Я проработал в этом театре ровно один год в должности пожарника..."

А если добавить прибывших из Москвы Каму Гинкаса и Генриетту Яновскую, Аллу Балгер и Эммануэла Виторгана, Эру Зиганшину и Владимира Рожина, а также пришедших телеграмму Наталью Телякову и Сергея Юрского; а также не приславших ничего, но упомянутых добрыми словами Татьяну Доронию, Павла Хомского, Ролана Быкова. А также петербуржцев, кто не смог прийти на юбилей, - Дину Шварц, Ларису Малеванную, Бориса Соколова, Вадима Голикова, Олега Башилавичи, Игоря Владимировича, Виктора Харитонова, Евгения Шиффера. А также тех, кто уже никогда не придет, - Геннадия Опоркова, Ефима Падева, Илья

Ольшангера, Григория Гая, Олега Дала, Розу Сироту, наконец, Георгия Товстоногова, которому Театр имени Ленинского Комсомола в 1949-м стал "промежуточной станцией", трагично перед исторической миссией создания Большого Драматического театра. Бывший "Ленком" действительно предстает какой-то стартовой площадкой (или, в отдельных случаях, спасительной гаванью: для опального Гинкаса, которому Опорков, будучи главным режиссером, смог дать проработать какое-то время и выпустить два спектакля).

Хотя стартовали с этой огромной сцены многие, но не всякая судьба складывалась так удачно, как у Товстоногова и у тех, кто шел вместе с ним или вслед за ним. Когда в середине 60-х целый актерско-режиссер-

ский выпуск Театрального института существенно обновил репертуар своими легендарными "Вестсайдской историей", "Зримой песней", "Даксингом в ставке Гитлера" - то эту неуправляемую молодежную вольницу (какой спрос не с одного подотчетного худрука, а с тринувирата - Падева, Воробьев, Товстоногов-младший?) очень быстро приструнили. А уж как затравили Евгения Шиффера, со скандалом сняв его "Ромео и Джульетту" в те же 60-е, и не дав ему больше сделать ни одного спектакля, по сути, вышвырнули из профессии!

Да, прозванная "азордромом", огромная сцена "Балтийского дома", вторая по площади в России - своеобразная: кому-то проложен путь в звездные небеса, кому-то - в подсобные ангары. Основанный в победительные 30-е годы, театр должен быть и по форме и по содержанию соответ-

ствовать эпохе покорителей пространства - папаняние, челюскинские. Эпохе, предпочитавшей все самое большое. Но на Руси, как известно, царь-пушка не стреляет, царь-колокол не звонит (и даже не поднят на колокольню), а "царь" (вернее, "маршал") театр обречен на несчастья. Необъятная сцена, "комсомольская" прописка дожимали многих. Мастер большого стиля Товстоногов начал в БДТ с камерных историй "Шестой этаж" и "Пять вечеров", Воробьев предпочел неверный жанр музыкальной комедии, Голиков не покидал Университетской студии, Опоркова тязнуло к Малой сцене, Спивак сегодня возглавляет самый камерный театр Петербурга - Молодежный. Гвоздка переманила флегматичная (и тоже невеликая по масштабам) Эстония.

Неужоженная лалуба театра-крейсера отвыкла от хозяйского присмотра, на капитанском мостике что ни год, то раздаются указания выдвигаться прямо противоположным курсом. Но команда не ропщет. Команда, устав от руководящей чехарды, призывает актера и режиссера Владимира Тышке исполнять обязанности художественного руководителя. Призывает обратно в директорское кресло Сергея Шуба, зачинателя фестиваля "Балтийский дом", который отпочковался в свое время от одноименного театра. И надеется на лучшее. На предписанные на роду дальние странствия и небо в алмазах. И на то, что разошедшиеся по всем площадкам города "выпускники" окажутся добрыми ангелами-хранителями, протянут спасительный круг и не дадут окончательно "сплывасть на берег" родное судно.

● На юбилейном вечере театра "Балтийский дом". Фото В.ВАСИЛЬЕВА.

В.-Мб.
Театр "Балтийский дом"